

Кубик Рубика и экономический рост

Кубик Рубика и экономический рост Окончательный переход к экономике роста возможен лишь в результате комплексной реформы предприятия как социального института

Георгий Клейнер (заместитель директора Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН, доктор экономических наук, профессор)

Экономический рост - это не просто прирост показателей экономической активности по сравнению с предыдущим периодом. Это особая, достаточно протяженная фаза в движении экономики, характеризующаяся соответствующими институтами, психологией и ожиданиями бизнеса и населения и, самое главное, факторами самоподдержки. В известном смысле экономика роста - самоуправляемая экономика. (Хотя обратное, как мы хорошо знаем, неверно: далеко не всякая самоуправляемая экономика является растущей.) Когда хозяйство в фазе роста движется по накатанной колее, от государства не требуется сверхусилий по управлению экономикой. Так было и в Америке 90-х годов, и у "азиатских тигров" в 80-х. Усилия необходимы только в начале и в конце фазы экономического роста.

Фаза экономического роста характеризуется особым отношением в обществе к течению времени. Будущее становится равноправным партнером настоящего. Инвестиционные риски сближаются с текущими, а сами инвестиции рассматриваются как эффективный способ тезаврации. Экономический рост захватывает и консолидирует всю страну, устраняет недоверие между представителями разных уровней экономики, способствуя превращению общества, населения, корпоративных структур в единую, целостную систему.

Для нынешнего социально-экономического состояния России характерно пока лишь наличие предпосылок экономического роста. Качество экономики и социума, необходимое для вхождения в фазу экономического роста, только начинает формироваться. И прежде всего - на производственных предприятиях. Активизация промышленного производства, улучшение финансово-экономического состояния предприятий, резкое снижение уровня бартера говорят о том, что предпосылки оздоровления налицо. Но не следует закрывать глаза и на другое. В течение более чем десяти лет предприятия функционировали в неинвестиционной экономике спада. И проблема здесь не только в моральном и физическом износе основных фондов. Не меньшей коррозии подвергся и трудовой фактор производства: по возрастным или иным причинам предприятия покинули опытные работники, что оголило многие участки производства, требующие уникальных, недокументируемых технологий и навыков.

Потеряна управляемость и единство трудового коллектива. Глубокие трещины пронизывают сегодня толщу многих предприятий, разделяя каждое из них на слои по вертикали (директор, администрация, средний менеджмент, рядовые работники) и по горизонтали (производственные, вспомогательные, управленческие подразделения). В итоге предприятия превращаются в своеобразный "кубик Рубика", а связи между различными аспектами деятельности (маркетинг, производство, разработки, обновление, управление персоналом) оказываются разорванными. Застарелое и часто обоснованное недоверие пролегло и между коллективом предприятия и его генеральным директором.

Конфигурация сил, управляющих типовым российским предприятием, выглядит сейчас крайне бедно и включает по большей части лишь один самостоятельный элемент - фигуру генерального директора. Это не бывшее советское единоначалие, ограниченное вышестоящими органами, пирамидой профсоюзов, мощным влиянием парткомов. Это по сути дела самовластие, лишь изредка дополняемое учетом интересов крупного акционера, если таковой есть. В этих условиях говорить о социальной ответственности российского бизнеса как массовом явлении не приходится.

Российская экономика во многом остается "экономикой физических лиц". Стадия же роста возможна только для целостных систем. Пока предприятия напоминают неправильно сложенный кубик Рубика, пока не восстановлена целостность, пока интересы, возможности и права основных групп участников производства и управления не согласованы для каждой группы в отдельности и для всех групп в целом, экономический рост недостижим.

"Эффективного собственника" как самостоятельной фигуры не существует. Существуют эффективные предприятия, для которых интересы всех групп инсайдеров и аутсайдеров взаимно сбалансированы. Чтобы таких предприятий было больше, процесс их перехода из нынешнего в желаемое состояние должно поддержать государство, организовав разработку программ реформы предприятий, прежде всего промышленных. Частью процесса реформирования должно стать принятие нормативных актов, направленных на достижение целостности структуры, целенаправленности и сбалансированности

деятельности предприятий. Сейчас работа предприятий регламентируется множеством нормативных актов, таких как Гражданский кодекс, Закон об акционерных обществах, КЗоТ, Закон о защите прав потребителей, акты, касающиеся статистики, учета и т. п. Каждый из них ориентирован на один из аспектов деятельности и не учитывает остальные. При этом в каждом допускается известная вариантность, и формально законный выбор сочетаний этих вариантов создает порой фантастические возможности для таких действий, как захват собственности через банкротство, обман партнеров, нарушения прав работников и акционеров. Проблему не удастся решить, внося изменения в каждый из актов по отдельности. Назрела необходимость подготовки и принятия единого закона о промышленном предприятии, определяющего основы функционирования целостного и сбалансированного предприятия в переходной экономике. Переходной не "от плана к рынку", а от экономического спада к экономическому росту.

Журнал «Эксперт», 18 декабря 2000 г.